

СТАТУС ЖЕРТВЕННОГО АКТА В РЕЛИГИОЗНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ: ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ Р. ЖИРАРА

Дашковская Ксения Андреевна

студентка специальности «философия» факультета философии и социальных наук
Белорусского государственного университета

Аннотация. В докладе рассмотрена концепция жертвенного акта Р. Жирара и специфика его функционирования в различных сферах общественной жизни. Р. Жирар разработал проблематику жертвоприношения, миметического насилия как акта, являющегося краеугольным камнем культуры и социума. Условием существования человечества как такового является реальное и периодически повторяющееся событие — священное жертвоприношение, которое способствует единению членов общества, снижению напряжённости и конфликтности. Развивающееся по пути неуклонной эскалации насилие преодолевается с помощью насилия, обращённого на заместительную жертву, т.е. не влекущего за собой акта возмездия и таким образом разрывающего круг насилия. Актуальность концепции Р. Жирара подтверждается не только его собственными историческими изысканиями, но и востребованностью концепции кризиса жертвенности, связанного с нарушением чёткости идентификации и дифференциации, которым характеризуется современное состояние общества. Жертвенное насилие утрачивает свою первоначальную функцию «очищения» общества и, фактически, превращается в свою противоположность — насилие незаконное и «нечистое». На сегодняшний день жертвоприношение ярко проявляется в различных социальных практиках: от акционизма до терроризма.

Ключевые слова: жертвоприношение; насилие; религия; жертва; мимесис; терроризм.

SACRIFICE ACT STATUS IN RELIGIOUS AND POLITICAL PRACTICES: EXPERIENCE OF READING R. GIRARD

Dashkovskaya Ksenia Andreevna,

Student, Department of Philosophy, Faculty of Philosophy and Social Sciences
Belarusian State University

Abstract. The report analyzes R. Girard's concept of the sacrificial act and the specifics of its functioning in various areas of public life. R. Girard developed the issue of sacrifice, or mimetic violence, as an act being the cornerstone of culture and society. The condition for the existence of mankind per se is a real and periodically recurring event — a sacred sacrifice, which contributes to the unity of members of society, to decrease of tension

and conflict. Violence that develops along the path of steady escalation is overcome through violence directed at the substitute victim, i.e. not entailing an act of retaliation and thus breaking the cycle of violence. The relevance of R. Girard's concept is confirmed not only by his own historical research, but also by the demand of the concept of the crisis of sacrifice, related to a violation of the clarity of identification and differentiation, which characterizes the current state of society. Sacrificial violence loses its original function of "purifying" society and, in fact, turns into its opposite – illegal and "unclean" violence. To date, the sacrifice is clearly manifested in various social practices from actionism to terrorism.

Keywords: sacrifice; violence; religion; victim; mimesis; terrorism.

Жертвоприношение, жертвенный акт предстаёт для Р. Жирара в связи с теми задачами, которые он выполняет в обществе, без обращения к его апологии и легитимации. Механизм жертвоприношения обретает у Р. Жирара универсальность, позволяющую осуществлять исследование без привязки к какому-либо контексту. Поскольку феномен жертвоприношения Р. Жирар связывает с миметической природой насилия, представляется целесообразным прояснить отношения насилия, находящегося в любом социальном явлении, и мимесиса.

Насилие как таковое связано с теорией желания, разработанной Р. Жираром. Согласно ей, всякое желание, имеющее определяющее значение для человеческой жизни, включает не только субъект и объект, но и посредника, стремящегося заполучить тот же объект. Посредник обеспечивает само существование отношения, становясь образцом для подражания: субъект желает то, что хочет Другой, когда не знает, на что направить своё внимание. Именно это служит основанием для описания желания как миметического явления.

Примечательный момент позволяет Р. Жирару дистанцироваться от психоанализа: объектом желания оказывается не некий отдельный предмет, но само бытие, всегда принадлежащее кому-то другому. Объект желания подвергается забвению, выводя на первый план мимесис: «Каждый становится подтверждением для Другого и тем самым для самого себя – двойной иллюзией величия и низости; каждый поддерживает и усиливает в другом метания между экзальтацией и отчаянием. Исполненное ненависти подражание распространяется всё дальше, и одни бесплодные конфликты разжигают другие» [2, с. 8].

В качестве первоисточника этих конфликтов предстаёт Дьявол как воплощённый мимесис, вводящий бинарные оппозиции между Я и Другим [1]. Другой становится соперником, тем, кого необходимо подчинить и

манифестировать за его счёт собственное существование. Для прекращения конфликта необходим третий, и на его место становится Бог. «...Христос не предлагает никакой власти над соперником и миметическими взаимодействиями. У него нет желания присвоения. Следовательно, всякая воля, действительно обращённая к Христу, никогда не встретит ни малейшего препятствия. <...> Нам не угрожает опасность участия в злобно-лукавом противостоянии двойников» [1, с. 498]. Бог, становясь вершиной конфликтного треугольника, создаёт пространство и возможность для диалога, превращая мимесис из строго отрицательного явления в нечто положительное (подражание Богу вместо подражания Другому).

Оставляя объяснение миметической природы насилия, перейдём непосредственно к анализу жертвоприношения, являющегося как спасением от нескончаемого потока насилия, так и катализатором ещё больших катастроф – в случае кризиса.

Жертвоприношение прежде всего (пусть эта функция и остаётся скрытой) является своеобразным «коллективным переносом», происходящим в строго определённых рамках ритуала и вызываемым внутренней напряжённостью коллектива. Жертвоприношение является тем, что кладет конец насилию, инициирующему новое насилие; насилие миметично – оно захватывает всё новых и новых людей, и в архаических обществах кровная месть способна уничтожить всю общину.

Социальная функция жертвоприношения, таким образом, становится очевидной для нас: «Жертвоприношение защищает сразу весь коллектив от его собственного насилия, оно обращает весь коллектив против жертв, ему посторонних. Жертвоприношение фокусирует на жертву повсеместные начатки раздора и распыляет их, предлагая им частичное удовлетворение» [3, с. 14]. Важно отметить и религиозную составляющую жертвенного насилия: оно словно бы осуществляется по приказу или ради чего-то трансцендентного, божественного (а позже эту черту вместе с функцией прекращения насилия перенимает и судебная система). Трансцендентный и ритуальный характер придаёт насилию статус законного, оправданного и «чистого». Различение «чистого» и «нечистого» насилия вместе с множеством других различий лежит в основании культуры. Утрата различий, их стирание, ведёт к жертвенному кризису, когда насилие становится взаимным, а люди – равными в качестве его возможных жертв или орудий.

Появление религии (из ритуалов жертвоприношения), считает Р. Жирар, должно положить конец кризису. Объектом жертвоприношения становится не кто-то внешний – как прежде, жертва выбирается «изнутри» общества. Вся вина за существующее нескончаемое насилие перекладывается на одного человека – «козла отпущения», и его легитимное убийство восстанавливает социальное равновесие. Когда общество осознаёт действенность жертвоприношения, оно входит в повседневную практику в качестве профилактического средства подобных кризисов. Как отмечает Р. Жирар, «всякий религиозный ритуал происходит из жертвы отпущения, а все великие человеческие институты – религиозные и светские – происходят из ритуала» [3, с. 407].

Современное состояние общества представляет собой очередной жертвенный кризис, и не в последнюю очередь это связано с распространением демократии и массовой культуры: всякие ограничения соперничества, миметической борьбы сняты нивелированием социальных различий. Если ранее классовое деление уничтожало всякую возможность соперничества, то ныне демократия делает власть доступной и способствует нарастанию конкуренции и – эскалации напряжённости.

Одним из наиболее ярких явлений подобного порядка является терроризм. Однако, если в архаические времена для восстановления баланса в обществе в жертву приносился его член, террористические организации приносят в жертву своего члена для того, чтобы убить других. Цель, тем не менее, остаётся всё той же: обретение равновесия. Например, с точки зрения исламских террористов их деятельность вызвана культурным кризисом, исключением религии из современной жизни.

Р. Жирар считает, что ни один процесс жертвоприношения не может быть полностью действенным в настоящее время: вина не может быть переложена на спасительную жертву из-за повсеместного осознания её невиновности. Исламские террористы вынуждены прятать это осознание за всё более экстремальными формами насилия. Однако разрушение системы священного насилия необратимо, и никакие изменения, ни качественные, ни количественные, не смогут изменить этого и обеспечить всеобщее единодушие и равновесие [4, с. 169–178].

Список литературы

1. Жирар, Р. Вещи, сокрытые от создания мира / Р. Жирар. – М.: Издательство ББИ, 2016. – 532 с.

2. Жирар, Р. Критика из подполья / Р. Жирар. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. – 256 с.
3. Жирар, Р. Насилие и священное / Р. Жирар. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 448 с.
4. Жирар, Р. Я вижу Сатану, падающего как молния / Р. Жирар. – М.: Издательство ББИ, 2015. – 221 с.
5. Girard, R. Battling to the End: Conversations with Benoît Chantre / R. Girard. – MI: Michigan State University Press, 2010. – 256 с.

References

1. Girard, R. [Things Hidden Since the Foundation of the World] / by R. Girard. – М.: BBI Publisher, 2016. – 532 p. [in Russ.]
2. Girard, R. [Resurrection from the Underground] / by R. Girard. – М.: New Literary Review, 2012. – 256 p. [in Russ.]
3. Girard, R. [Violence and the Sacred] / by R. Girard. – М.: New Literary Review, 2010. – 448 p. [in Russ.]
4. Girard, R. [I See Satan Fall Like Lightning] / by R. Girard. – М.: BBI Publisher, 2015. – 221 p. [in Russ.]
5. Girard, R. Battling to the End: Conversations with Benoît Chantre / R. Girard. – MI: Michigan State University Press, 2010. – 256 с.